

На правах рукописи

Дударев Василий Сергеевич

**РОССИЯ В ВОСПРИЯТИИ И ПОЛИТИКЕ
ОТТО ФОН БИСМАРКА
в 50-е – начале 60-х гг. XIX в.**

Раздел 07. 00. 00 – Исторические науки
Специальность 07. 00. 02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре истории России XIX – начала XX века Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Захарова Лариса Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Горизонтов Леонид Ефремович
Российский Государственный
Гуманитарный университет

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Христофоров Игорь Анатольевич
Институт российской истории
Российской академии наук

Ведущая организация: **Московский педагогический
государственный университет**

Защита диссертации состоится «23» ноября 2010 г. в «16» часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.72 при Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А – 419.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ имени М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27.

Автореферат разослан «21» октября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

Г. Р. Наумова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предмет и актуальность исследования. Изучая историю Российской империи в 50-е – начале 60-х гг. XIX в. и ее международное положение, важно выяснить, каким был образ России в представлении зарубежных политиков. Проблема восприятия иностранцами России стала актуальной в отечественной и зарубежной историографии особенно в последние годы.

Предметом исследования в диссертации является история Российской империи середины XIX в. Основное внимание уделяется внутренней и внешней политике государства и российским государственным деятелям. Объектом исследования выступает личность Отто фон Бисмарка, его представления о России, переданные в официальной и личной переписке, а также его политика по отношению к России.

Настоящая тема вписывается в историографическое направление, изучающее проблему «свой» – «чужой». Она дополняет новыми материалами исследование истории русско-германских отношений в середине XIX в. В диссертации показана оценка Бисмарком Александра II и А. М. Горчакова, благодаря чему, в работе затрагивается еще одно актуальное направление исторической науки: роль личности в истории. Изучение деятельности Бисмарка – дипломата на посту прусского посланника в Санкт-Петербурге – вписывается в рамки микроистории и истории повседневности. Таким образом, исследование использованных в диссертации материалов происходит по четырем историографическим направлениям, актуальным в настоящее время.

Хронологические рамки исследования: 50-е – начало 60-х гг. XIX в. Нижней хронологической границей диссертации является 1851 г., когда Бисмарк был назначен прусским представителем в Союзном Сейме во Франкфурте. Особое внимание уделяется его петербургской миссии в 1859 – 1862 гг. Завершается исследование подавлением польского восстания 1863 года.

Научная новизна диссертации состоит в том, что впервые в отечественной и зарубежной историографии восприятие Бисмарком России показано на основании совокупного изучения его официальных документов, личной переписки и официальных документальных материалов. Основная часть анализируемых источников вводится в научный оборот впервые. Кроме того, материалы Бисмарка были исследованы в комплексе с отечественными источниками.

Степень изученности проблемы. В историографии существует множество работ, посвященных Бисмарку, однако специальной работы, в которой рассматривается его восприятие России и его политика в отношении Российской империи в указанный в диссертации период, нет. Долгое время это было связано с отсутствием публикаций архивных материалов Бисмарка.

Дореволюционные монографии о Бисмарке, вышедшие в России, содержали общее представление о его политике¹. После издания петербургских донесений Бисмарка в 1920 г. в Праге вышла монография Б. Э. Нольде «Петербургская миссия Бисмарка 1859 – 1862 гг. Россия и Европа в начале царствования Александра II»². Главной темой монографии явилось исследование международных отношений на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в., для чего Нольде впервые использовал некоторые письма из петербургской корреспонденции Бисмарка. В монографии была показана роль Бисмарка в развитии русско-германских отношений в годы петербургской миссии, однако Нольде не ставил перед собой задачу рассмотреть оценку Бисмарком внутренней и внешней политики России, его отношение к Александру II и Горчакову. После работы Нольде в

¹ Сементковский Р. И. Князь Бисмарк. Его жизнь и государственная деятельность. М., 1895; Слонимский Л. З. Князь Бисмарк. Опыт характеристики. Спб., 1908; Пименова Э. К. Железный канцлер Бисмарк – творец Германской империи. М., 1917.

² Нольде Б. Э. Петербургская миссия Бисмарка 1859 – 1862 гг. Россия и Европа в начале царствования Александра II. Прага, 1925.

отечественной историографии специальные исследования дипломатического периода жизни Бисмарка не проводились.

Оценка Бисмарком отдельных эпизодов из истории русско-германских отношений в середине XIX в. передана в общих работах по международным отношениям. А. Л. Нарочницкий³ и Е. В. Тарле⁴ писали о стремлении Бисмарка к обострению польского вопроса для охлаждения русско-французских отношений и ослабления России. Международный контекст польского восстания 1863 г. на основании богатого комплекса источников подробно изучил В. Г. Ревуненков в монографии «Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия»⁵. Исследуя имеющиеся на тот момент официальные письма Бисмарка, он пришел к выводу, что Бисмарк рассматривал перспективу занятия Польши прусскими войсками. Ревуненков считал политику Бисмарка в польском вопросе агрессивной и авантюрной. С появлением новых источников, ранее недоступных Ревуненкову, можно обозначить не поставленные ранее вопросы и прийти к интересным выводам о политике Бисмарка в решении этой проблемы.

Для написания диссертации немаловажное значение имели работы, позволившие составить общий исторический фон исследования. Важная для оценки взглядов Бисмарка информация о Крымской войне содержится в монографиях А. М. Зайончковского⁶ и Е. В. Тарле⁷. Российская дипломатия во время Итальянской войны 1859 г. хорошо изучена в работе

³ *Нарочницкий Л. А.* Международные отношения от Парижского до Франкфуртского мира (1856 - 1871). Стенограммы лекций, прочитанных в 1944 – 1945 учебном году в Высшей школе партийных организаторов при ЦК ВКП (б). М., 1946.

⁴ *Европейская дипломатия от Парижского мира до войны Пруссии и Австрии с Данией (1856 - 1863)*// История Дипломатии. М., 1959 – 1963.

⁵ *Ревуненков. В. Г.* Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., 1957.

⁶ *Зайончковский А. М.* Восточная война 1853 – 1856 гг. в связи с современной ее политической обстановкой. Спб., 1908.

⁷ *Тарле Е. В.* Крымская война. 2 ТТ. М.–Л., 1941-1944.

М. А. Чепелкина⁸. Для представления об общем направлении русско-германских отношений изучаемого периода были использованы работы по истории международных отношений: «История дипломатии»⁹, «История внешней политики России»¹⁰, коллективная работа «История международных отношений и внешней политики России»¹¹ и пособие «История международных отношений в новое время»¹², монография О. Р. Айрапетова¹³, посвященная внешней политике России.

При изучении восприятия Бисмарком личности и политики Александра II большую помощь оказали фундаментальная работа С. С. Татищева «Император Александр II. Его жизнь и царствование»¹⁴ и статья Л. Г. Захаровой «Александр II и место России в мире»¹⁵. Для изучения политики и деятельности А. М. Горчакова в оценке Бисмарка была использована монография Г. В. Чичерина¹⁶.

Так как тема диссертации вписывается в историографическое направление, изучающее проблему «свой» - «чужой», то в методологическом

⁸ Чепелкин М. А. Российская дипломатия и итальянский вопрос. 1856 – 1861. М., 1995.

⁹ История Дипломатии. 1-е изд. М., 1940; 2-е изд. М., 1959 – 1963.

¹⁰ История внешней политики России (конец XV в. - 1917 г.). Вторая половина XIX в. М., 1997.

¹¹ Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России. 1648 – 2000. М., 2001.

¹² Ревякин А. В. История международных отношений в новое время. М., 2004.

¹³ Айрапетов О. Р. Внешняя политика Российской империи (1801 - 1914). М., 2006.

¹⁴ Татищев С. С. Император Александр II. Его жизнь и царствование. М., 2006.

¹⁵ Захарова Л. Г. Александр II и место России в мире // Новая и новейшая история. М., 2005, №№ 2, 4.

¹⁶ Чичерин Г. В. Исторический очерк дипломатической деятельности А. М. Горчакова. М., 2009.

плане большой интерес представляли работы А. Я. Гуревича и С. И. Лучицкой¹⁷.

В немецкой историографии до середины 1920-х гг. главным источником изучения политической деятельности и личности Бисмарка были его воспоминания. Первые попытки показать политику Бисмарка в отношениях с Россией были сделаны в монографии А. Айгенброта¹⁸, главной проблемой которой являлось объединение Германии.

После публикации основного комплекса документов Бисмарка в начале 30-х гг. XX в. информативность исследований значительно выросла. Во второй половине 30-х годов XX в. были изданы монографии В. Эбеля «Бисмарк и Россия от Пражского мира до начала войны 1870 г.»¹⁹ и Г. Хайнце «Бисмарк и Россия до основания империи»²⁰, что было определенным новаторством на фоне исторических исследований по внутренней политике Пруссии.

Г. Хайнце использовал архивные и опубликованные к тому времени официальные документы, но многие материалы были ему еще недоступны. Основной темой монографии явился вопрос объединения Германии, поэтому политика Бисмарка в отношениях с Россией рассматривалась на фоне германской проблемы. В связи с этим автор не ставил перед собой цель показать внешнюю и внутреннюю политику Александра II и деятельность

¹⁷ Гуревич А. Я. Образ «другого» в культуре// Одиссей. Человек в истории. М., 1993; Лучицкая С. И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001; Она же. Проблема «своих» и «чужих»: к постановке вопроса// Мы и они. Конформизм и образ «другого». М., 2007.

¹⁸ *Eigenbrot A.* Bismarck und seine Zeit. Streifzüge. Betrachtungen und Untersuchungen. Leipzig, 1912.

¹⁹ *Ebel Walter.* Bismarck und Russland vom Prager Frieden bis zum Ausbruch des Krieges von 1870. Gelnhausen, 1936.

²⁰ *Heinze Gerhard.* Bismarck und Rußland bis zur Reichsgründung. Würzburg-Aumühle, 1939.

А. М. Горчакова в восприятии Бисмарка. Хайнце лишь указал, что петербургские материалы содержат интересную информацию по этому вопросу. Внешнюю политику России Хайнце объяснял страхом царя перед революцией и считал, что Бисмарк спекулировал революционной опасностью, когда хотел добиться от императора выгодного для Пруссии шага со стороны России. После монографии Хайнце в немецкой историографии не было издано ни одной специальной работы, в которой изучалась российская политика Бисмарка 50-х – начала 60-х гг. XIX в.

Наметившаяся после 1945 г. тенденция исследования, прежде всего, внутренней политики Бисмарка в период объединения Германии²¹ проявилась в ставших хрестоматийными для немецкой историографии фундаментальных работах Л. Галла²² и О. Пфланце²³.

Внешняя политика Бисмарка стала темой исследования А. Хилльгрубера²⁴. Автор уделил основное внимание отношениям Пруссии с европейскими государствами. Анализ российской политики Бисмарка не являлся целью его исследования. Упоминание «крепкого моста по направлению к России», который Бисмарк выстроил в 1863 г. дается Хилльгрубером неожиданно. Вне изучения отношения Бисмарка к России до 1863 г. такой вывод автора кажется необоснованным.

В 1980-е гг. в немецкой исторической науке наметились новые исследовательские тенденции, связанные с широким историографическим направлением, в рамках которого изучалось восприятие иностранцами

²¹ *Becker Otto*. Bismarcks Ringen um Deutschlands Gestaltung. Heidelberg, 1958; *Mommsen Wilhelm*. Bismarck. Ein politisches Lebensbild. München, 1959; *Richter Werner*. Bismarck. Frankfurt am Main, 1962; *Engelberg Ernst*. Bismarck. Urpreuße und Reichsgründer. Berlin, 1986.

²² *Lothar Gall*. Bismarck: Der weiße Revolutionär. Frankfurt/M. [u.a.], 1990.

²³ *Otto Pflanze*. Bismarck. München, 1997.

²⁴ *Hillgruber Andreas*. Bismarcks Außenpolitik. Freiburg im Breisgau, 1993 (см. также издания 1972 г. и 1981 г.)

России. Знаковым событием явилась научно-исследовательская деятельность немецкой группы «Вупперталер Проект», созданной весной 1982 г. Научная работа была проведена под руководством Л. Копелева. Целью специалистов явилось основательное изучение восприятия немцами России, начиная с IX в. и заканчивая 1924 г. В 1985 г. в рамках «Вупперталер Проект» вышла в свет статья Лисцковско²⁵, в которой рассматривалось восприятие Бисмарком России во время его петербургской миссии. Основываясь на фрагментах личной переписки Бисмарка, Лисцковский обратил внимание на его повседневную жизнь в Петербурге. Как и Нольде, он рассмотрел связи Бисмарка в кругу прибалтийских немцев, однако оставил неисследованными отношения Бисмарка с Александром II и Горчаковым. Лисцковский отметил положительную оценку Бисмарком крестьянской реформы, но не уделил внимание его высказываниям о ходе реформы и первых ее результатах. Остались неизученными беседы, проходившие между Александром II и Бисмарком. Исследователь не ставил перед собой задачу изучить интересную информацию, которую дают донесения Бисмарка о польском вопросе.

В написании диссертации большую помощь оказали работы немецких историков, в которых раскрывается методология изучения истории повседневности²⁶.

В современной немецкой историографии изучению политической деятельности Бисмарка уделяется мало внимания. Исключение составляет работа научного фонда Бисмарка во Фридрихсруэ по сбору и публикации

²⁵ *Liszkowski Uwe*. Von dynastischen Brüchen zu Schutzdeichen gegen die Russische Gefahr. Bismarcks Russlandbild// West-östliche Spiegelungen. Russen und Rußland aus deutscher Sicht. Reihe A. Bd. 4. München, 1985. S. 111 – 145.

²⁶ *Elias Norbert*. Über den Prozess der Zivilisation. Frankfurt am Main, 1977; *Elias Norbert*. Zum Begriff des Alltags// Materialien zur Soziologie des Alltags. Opladen, 1982; *Borscheid Peter*. Plädoyer für eine Geschichte des Alltäglichen// Studien zur Geschichte des Alltags. Münster, 1983; *Niethammer Lutz*. Anmerkungen zur Alltagsgeschichte// Geschichte im Alltag – Alltag in der Geschichte. Düsseldorf, 1982.

архивных материалов²⁷. В настоящее время историков интересуют темы, связанные с родословной Бисмарка²⁸, его личной жизнью²⁹, отношением к нему общественности³⁰, изучением посвященных ему архитектурных памятников³¹. Продолжают выходить работы о его внутренней политике³². Изучение внешнеполитических взглядов Бисмарка, особенно в ранний период его деятельности, можно сказать, остановилось. После работ Эбеля, Хайнце и статьи Лисцковского в немецкой историографии не было работ, в которых поднималась тема отношения Бисмарка к России.

Долгое время отечественные и немецкие историки имели в своем распоряжении лишь воспоминания Бисмарка. После публикации архивных материалов, информативность исследований значительно увеличилась. Вместе с тем, в отечественной историографии наметилась основная тенденция к изучению международной политики Бисмарка в период объединения Германии. В немецкой историографии основное внимание было уделено внутренней политике Бисмарка до создания Германской империи и его внешней политике после 1871 г. Обращает внимание тот факт, что и в отечественной, и в зарубежной историографии отсутствует специальное исследование восприятия Бисмарком России и его политики в отношении Российской империи.

²⁷ Из вышедших монографий сотрудников этого фонда можно выделить работу К. Каниса (*Canis Konrad. Bismarck Aussenpolitik. 1870 bis 1890: Aufstieg und Gefährdung. Paderborn, 2004.*), в которой рассматривается внешняя политика Бисмарка, однако в ней затрагивается более поздний период его деятельности.

²⁸ *Rulemann Jahn. Wappen des Bismarckbrunnens// Arnstädter Stadt-Echo. Bd. 10 (2009). Teil 105 – 115. Arnstadt, 2009.*

²⁹ *Reinhardt Volker. Deutsche Familien: historische Portraits von Bismarck bis Weizsäcker. München, 2005.*

³⁰ *Schmidt Klaus-Dieter. Der Bismarck-Mythos: die Deutschen und der Eiserne Kanzler. München, 2007.*

³¹ *Wetzel Hans-Georg Martin. Bismarcktürme in Thüringen. Jena, 2007.*

³² *Gall Lothar. Otto von Bismarck und die Parteien. Paderborn, 2001.*

Источниковая база диссертации. В настоящем исследовании был использован обширный комплекс официальных и личных документов Бисмарка, изданных на немецком языке.

Важным источником диссертации стали официальные документы, опубликованные в нескольких изданиях. Большую ценность представляет «Собрание сочинений Отто фон Бисмарка»³³ в 19-ти книгах, в которых изданы основные архивные документы, охватившие все годы жизни Бисмарка. Данное многотомное издание было известно в историографии, однако предпринимаемая в диссертации попытка проанализировать все документы из этого собрания, в которых Бисмарк дает свою оценку внешней и внутренней политики России в рассматриваемое время, осуществляется впервые.

В диссертации была использована 8-митомная публикация на немецком языке «Бисмарк. Избранные работы»³⁴, изданная в 1963 г. и в 2001 г. Помимо ранее известных документов в ней содержались новые материалы.

Большое значение для диссертационного исследования имели материалы двухтомного собрания «*Политические донесения князя Бисмарка из Петербурга и Парижа*»³⁵ на немецком языке и издания «*Внешняя политика Пруссии. 1858 – 1871*»³⁶ в 12-ти книгах. В них были опубликованы архивные материалы, хранящиеся в Берлине, Вене, Лондоне, Москве, Париже, Риме, Гааге, Копенгагене, Турине. Эти источники позволили изучить политику Бисмарка в отношении России во время польского восстания.

³³ *Otto von Bismarck. Die gesammelten Werke. 15 Bde. Berlin, 1924 – 1935* (в дальнейшем: GW).

³⁴ *Otto von Bismarck. Werke in Auswahl. Darmstadt, 1963, 2001* (в дальнейшем: WiA).

³⁵ *Die politischen Berichte des Fürsten Bismarck aus Petersburg und Paris (1859 – 1862). Berlin, 1920* (в дальнейшем: PB).

³⁶ *Die auswärtige Politik Preußens. 1858 – 1871. Oldenburg, 1933* (в дальнейшем: APP).

В диссертации большое внимание было уделено второй группе источников: личной корреспонденции Бисмарка. Его высказывания о России, содержащиеся в этих письмах, не были изучены в зарубежной и отечественной историографии, поэтому его восприятие политических событий в России, осталось в основном неисследованным. Большую ценность представляют материалы Бисмарка, опубликованные в следующих изданиях на немецком языке: «*Письма Бисмарка 1836 - 1873*»³⁷, «*Письма князя Бисмарка невесте и супруге*»³⁸ и «*Переписка Отто фон Бисмарка с Клейстом-Ретзовым*»³⁹. Интересны письма Бисмарка Горчакову, изданные в журнале «Красный архив»⁴⁰. Опубликованные материалы охватывают время с 1860 г. по 1876 г. Рассматриваемый в диссертации хронологический период представлен семью письмами. При проведении исследования изучались «*Мысли и воспоминания*»⁴¹ Бисмарка, ранее известные в историографии. Содержащаяся в них информация часто служила дополнением для анализа основных источников диссертации.

В настоящий момент научный фонд Бисмарка во Фридрихсруэ работает над публикацией полного собрания его документального наследия, поскольку часть архивных материалов не была включена в знаменитое издание 1924 г.

Для всестороннего исследования заявленной темы большое значение имеют опубликованные в России источники. Среди них особое место занимает переписка Александра II и великого князя Константина

³⁷ *Kohl Horst*. Bismarckbriefe 1836 – 1873. Bielefeld und Leipzig, 1898.

³⁸ *Bismarck Herbert von*. Fürst Bismarcks Briefe an seine Braut und Gattin. Stuttgart und Berlin, 1910.

³⁹ Bismarcks Briefwechsel mit Kleist-Retzow. Stuttgart, Berlin, o. J.

⁴⁰ Красный архив. Т. 6 (61). М., 1933.

⁴¹ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. 2 тт. М. - Минск, 2002.

Николаевича, опубликованная Л. Г. Захаровой⁴², мемуары Д. А. Милютин, Ф. Г. Тернера, Ф. Мейера и Н. П. Игнатьева⁴³. Они являются важными источниками для составления картины восприятия личности и политических взглядов Бисмарка русскими. Описания уроков русского языка, которые прусскому дипломату давал студент В. Алексеев⁴⁴, также содержат ценную информацию.

Решение поставленных в диссертации задач возможно на основании комплексного анализа официальных и личных материалов Бисмарка, а также источников, изданных в России (главным образом, мемуаров). Большая часть этих источников изучается впервые.

Цель и задачи диссертации. Основная цель диссертации – изучение формирования образа России в восприятии Бисмарка и выработанная им политика Пруссии в отношении России в начале 60-х гг. XIX в.

Для достижения этой цели необходимо решить целый ряд исследовательских задач. Важно показать оценку Бисмарком российской внешней политики в годы Крымской войны. На основании его петербургской корреспонденции следует передать впечатления Бисмарка о российской столице, рассмотреть круг его общения в России, его восприятие личности Александра II и А. М. Горчакова. Очень важно изучить его оценку международного положения России на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в., отмены крепостного права и роли Александра II в проведении реформы. Необходимо

⁴² Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича. / Под ред. Захаровой Л. Г. М., 1994.

⁴³ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862./ Под ред. Захаровой Л. Г. М., 1999; *Он же*. Воспоминания. 1863 – 1864./ Под ред. Захаровой Л. Г. М., 2003; Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. Спб., 1910 – 1911; Мейер Ф. О русской эпохе великих реформ. (Из воспоминаний немца)// Вестник иностранной литературы. Спб., 1895. № 2. С. 107 – 126; Игнатьев Н. П. Поездка графа Н. П. Игнатьева по европейским столицам перед войной 1877 – 1878 гг.// Русская старина. 1914. Т. 157. № 3. С. 491 – 516.

⁴⁴ См.: Das große Bismarckbuch. Leben und Wirken des ersten deutschen Reichskanzlers. Dresden, 1890.

проанализировать отношение Бисмарка к российской политике в период польского восстания, показать, согласно его представлениям, роль польского вопроса в развитии русско-прусских отношений.

Методологическая основа исследования. Написание диссертации потребовало применения комплексного подхода в работе с материалами. В начале из всего документального наследия Бисмарка изучаемого периода были выбраны документы, содержащие любую информацию о России. Поскольку все источники были изданы на немецком языке, следующим шагом был их перевод на русский. В процессе первичной обработки материалов составлялись электронные таблицы, в которых отмечалась информация об источниках и, главное, рассматриваемые в них темы, что облегчило работу в дальнейшем.

Один из главных методологических принципов работы состоит в комплексном анализе официальных и личных документов Бисмарка. Второй уровень сопоставительного анализа заключается в сравнении информации, содержащейся в его донесениях, с отечественными источниками. При написании диссертации были учтены методологические достижения историографических направлений: исследование проблемы «свой» – «чужой», изучение микроистории и истории повседневности. В работе соблюдается принцип историзма.

Теоретическая и практическая значимость диссертации. Теоретическое значение настоящего исследования состоит в изучении восприятия иностранцем внутренней и внешней политики России в середине XIX в. Источники диссертации и сделанные на основании их изучения выводы имеют практическое значение для исследователей истории России XIX в. Проанализированные материалы Бисмарка могут быть использованы при разработке курсов истории России середины XIX, историографии, спецкурсов по истории внутренней и внешней политики Российской империи. Приводимые источники могут применяться в будущем при изучении международных проблем указанного периода, исследовании роли

государственных деятелей во внутренней политике и международных отношениях и при анализе проблем взаимоотношения «свой» – «чужой».

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на кафедре истории России XIX – начала XX века Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова. Основное содержание диссертации отражено в нескольких публикациях, докладах на международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов», XI Всероссийской научной конференции молодых ученых «Мир в новое время», в прочитанном в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете курсе всеобщей истории.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит постановку проблемы, решению которой посвящена диссертация. В нем обоснованы актуальность, научная значимость выбранной темы, формулируются цель и задачи работы, обозначается методология проведения исследования, дается обзор литературы и источников.

Глава I *«Внешняя политика России в восприятии Отто фон Бисмарка в годы его франкфуртской миссии. 1851 – 1859 гг.»* состоит из трех параграфов. В этой главе показаны представления Бисмарка о России в начале его политической деятельности.

Проанализированные в данной главе документы из франкфуртской корреспонденции Бисмарка ранее не изучались ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Их исследование позволило сделать ряд выводов. На основании подписанного при посредничестве России 29 ноября 1850 г. в Ольмюце австро-прусского соглашения Пруссия отказывалась пересматривать положения Венского конгресса в одностороннем порядке и тем самым признавала первенство Австрии в Германии. Итог

договоренностей в Ольмюце также означал для Пруссии и необходимость поиска надежного союзника в международных отношениях. В период франкфуртской миссии Бисмарк постоянно высказывался о необходимости укрепления отношений с Россией, что заметно выделяло его из числа прусских консерваторов и либералов. Приводимые документы убеждают, что Бисмарк опровергал агрессивность внешней политики Николая I, считая ее приверженной традиционализму и консерватизму. Исходя из этого, он делал вывод об отсутствии прямой угрозы Пруссии со стороны России. Он подчеркивал, что у Берлина и Петербурга были общие проблемы, и главной из них, по его мнению, являлась польская. Находясь во Франкфурте, Бисмарк пристально следил за политикой России в Германии и объяснял слабость ее позиций в Центральной Европе малочисленностью дипломатических представительств в германских государствах.

С началом Крымской войны Бисмарк отмечал, что традиционная для николаевской России международная ориентация на Австрию и Пруссию была разрушена, и вина в этом лежала на «неблагодарной» Австрии, занявшей антироссийскую позицию. Из франкфуртских донесений Бисмарка видно, что он отмечал наметившиеся перемены во внешней политике России и призывал Пруссию к четкому следованию политике нейтралитета во время войны для максимального ослабления русско-австрийских связей и переориентации России в германском вопросе в сторону Пруссии.

Бисмарк остался на этих позициях и после окончания войны. Он был обеспокоен потеплением в отношениях между Россией и Францией и советовал прусскому министру-президенту О. фон Мантейффелю любыми средствами ввести Пруссию в состав наметившегося альянса. Выдвинутые западными политиками во время Крымской войны планы отторжения от территории Российской империи различных областей Бисмарк называл «ребяческими утопиями». Он также критиковал намерения германских либералов «рассматривать в своих планах будущей Европы 60 миллионов

великороссов как *caput mortuum**». В своих воспоминаниях он говорил об ошибочности суждения либералов, считавших, что «этот народ (русский – В. Д.)... можно как угодно третировать, но не превращая его тем самым неизбежно в союзника всякого будущего врага Пруссии»⁴⁵.

Вследствие такой позиции политические соперники часто обвиняли Бисмарка в служении интересам России и Франции. Несколько раз в переписке с Мантейффелем и лидером прусских консерваторов, генералом Л. фон Герлахом Бисмарк говорил об истинных целях своей политики, которые заключались в приверженности государственным интересам исключительно Пруссии: «При Дворе меня считают бонапартистом. Ко мне несправедливы. В 50-е годы мои противники обвиняли меня в предательской симпатии к Австрии и нас называли венцами в Берлине; позднее решили, что мы пахнем юфтью, и назвали нас казаками со Шпрее. В то время на вопрос, я – за русских или западные державы, я всегда отвечал – за Пруссаков, и мой идеал во внешней политике – свобода от предубеждений и независимость от симпатий или антипатий по отношению к иностранным государствам и их правителям. Я с одинаковым удовлетворением буду смотреть на наши войска, сражающиеся против французов, русских, англичан или австрийцев, как только мне докажут, что это находится в интересах здоровой и хорошо продуманной политики Пруссии»⁴⁶. В конце 50-х гг. Бисмарк считал, что война с Россией полностью противоречила бы интересам Пруссии, поскольку настоящих причин для нее пока не существовало.

Бисмарк считал Россию довольно сильной и могущественной для реванша за свое поражение в Крымской кампании, несмотря на ее тяжелое положение после войны. Для этого, по его мнению, необходимо было мудрое

*«Мертвая голова» - термин из средневековой химии для обозначения нелетучих стойких остатков при процессе перегонки.

⁴⁵ *Бисмарк Отто фон*. Воспоминания, мемуары. Т. 1. С. 164.

⁴⁶ Bismarck an Gerlach. 10. V. 1857 // GW. Bd. XIV. Teil. I. S. 469 или *Отто фон Бисмарк*. Воспоминания. Т. 1. С. 241.

управление страной. Еще во время Крымской войны он был удивлен тем, что Россия вступила в войну материально и стратегически неподготовленной. Для необходимых изменений требовались личности, которые смогли бы взять на себя бремя управления страной в непростое время.

Тогда еще Бисмарк имел смутное представление о государственных деятелях России. Во Франкфурте он познакомился с А. М. Горчаковым. Впервые изучаемые документы показывают, что мнение Бисмарка о нем было довольно нелицеприятным. Он видел в Горчакове «тщеславного и церемониального господина»⁴⁷, «негибкого Ганса-дурака*, лису в деревянных башмаках, когда он хочет схитрить»⁴⁸. По его мнению, политическая тонкость и сноровка отсутствовали у Горчакова, и если он хотел схитрить, то это получалось у него грубо. Возможно, 39-летний Бисмарк еще не понимал политических приемов 56-летнего дипломата и видел в них лишь прямолинейные ходы, лишённые гибкости и хитрости. Однако в дальнейшем он изменил свое мнение о Горчакове.

Об Александре II Бисмарк в тот период не писал, но лишь однажды отметил, что ему будет трудно управлять Россией в такие нелегкие времена.

Глава II «Отто фон Бисмарк в Петербурге. 1859 – 1862 гг.» состоит из четырех параграфов и посвящена жизни и деятельности прусского посланника в российской столице.

Петербург в восприятии Бисмарка оказался довольно интересным. В его письмах изображена динамичная картина жизни большого города, совмещающего в себе значение европейской столицы с российскими особенностями. Бисмарка удивляли быстрый ритм жизни петербуржцев, дороговизна товаров, отсутствие адресной системы улиц, природа в Петербурге и пригороде. Несмотря на суровый климат, Бисмарк полюбил российскую столицу и скучал по ней, уезжая в Германию. Знакомство с

⁴⁷ Bismarck an Manteuffel. 21. IV. 1854 // GW. Bd. I. S. 441.

* В немецких сказках Ганс-дурак сродни Иванушке-дурачку.

⁴⁸ Bismarck an Gerlach. 21. IV. 1854 // GW. Bd. XIV. T. I. S. 354.

городом и его жителями делало Бисмарка носителем определенного представления о Петербурге, которое он мог передавать своим собеседникам, а это, в свою очередь, должно было послужить формированию определенного образа российской столицы в Европе.

Официальная и личная корреспонденция содержит интересные сведения о жизни Бисмарка в Петербурге, работе и отдыхе, позволяет определить круг его знакомств. Особое внимание Бисмарк уделял общению с А. М. Горчаковым. Он пересмотрел свое первоначальное мнение о князе, сложившееся еще во Франкфурте. Бисмарк отмечал дипломатический дар Горчакова, его умение масштабно представить европейские события в широком аспекте международных отношений, учитывая интересы всех великих держав. Прусский дипломат свидетельствовал, что основной целью политики Горчакова являлась отмена ограничительных статей Парижского мира 1856 г.

Бисмарк имел связи с представителями императорской фамилии: он посещал общество великой княгини Елены Павловны, его приглашала к себе императрица-мать Александра Федоровна. Но главной персоной, общением с которой мог гордиться Бисмарк, был Александр II. Бисмарк считал императора, с одной стороны, мягким человеком, почитающим семейные узы, с другой – монархом, твердо отстаивающим интересы своего государства. Он был удивлен большим трудолюбием царя и высоко ценил его стремление лично разобраться в сути международных и внутривополитических вопросов. Бисмарк отмечал чувство справедливости, которым Александр II руководствовался при проведении международного курса России. Петербургские письма показывают, что Бисмарк особо выделял чувство ответственности Александра II перед Богом и российским народом. Он отмечал глубокое понимание императором высокого и трудного долга самодержавного управления государством. Передавая в письме королю Вильгельму I 10 ноября 1861 г. содержание личной беседы с Александром II, Бисмарк дословно пересказал важные слова царя: «Во всей империи народ

видит в монархе помазанного Богом отеческого самодержца. Это имеет силу почти религиозной веры и совсем не зависит от личной преданности, которую могут испытывать ко мне и в которой, я очень хочу в это верить, мне не будет отказано в будущем. Отречься от полноты власти, которую дает корона, – значит разрушить дух народа. То почтение, с которым русский народ испокон веков предстоял пред троном, не может быть уничтожено. Я невосполнимо унизил бы авторитет царствования, если бы позволил разделить его с отдельными представителями дворянства или нации. Лишь Господь знает, куда бы мы вообще пришли с проблемой крестьян и помещиков, если бы авторитет императора более не был бы достаточным»⁴⁹.

Благоволение к Бисмарку со стороны монарха оказало большое влияние на отношение к прусскому посланнику в России. О нем отзывались хорошо не только в высшем свете. Прусский дипломат писал жене, что когда при разъездах кричали: «экипаж прусского посланника, все русские лица с добродушной улыбкой смотрели кругом, точно они только что проглотили рюмку 90-градусной водки»⁵⁰. Студент Алексеев, проводивший с Бисмарком в Петербурге занятия по русскому языку, так описал свою первую встречу с ним: «передо мной стоял мужчина высокого роста, широкоплечий, с густыми усами и бровями. Над усами, на его верхней губе был виден шрам от глубокой раны, которую, как я слышал, он получил в юности во время дуэли»⁵¹. Редактор газеты «St.-Petersburger Zeitung» Ф. Мейер после беседы с Бисмарком 11 августа 1867 г. «был очарован и наружностью, и обращением «самого популярного человека в Германии» и покинул его, чувствуя себя совершенно влюбленным в великого творца германской империи»⁵².

⁴⁹ Immediatbericht Bismarcks an dem Kaiser Wilhelm. 10. XI. 1861// PB. Bd. II. S. 130.

⁵⁰ Bismarck an Johanna. 4. VII. 1959// Fürst Bismarcks Briefe. S. 410.

⁵¹ Das große Bismarckbuch. S. 108.

⁵² Мейер Ф. О русской эпохе великих реформ. (Из воспоминаний немца)// Вестник иностранной литературы. СПб., 1895. № 2. С. 123.

Многие из тех, кто общался с Бисмарком, отмечали такую его особенность как открытость: «Бисмарк, когда его занимала какая-либо мысль, начинал говорить о ней прямо и откровенно со всяким, с которым ему случайно в данную минуту приходилось беседовать <...> Именно благодаря этой привычке говорить о всяком деле прямо и откровенно, он достигал гораздо большего, чем он мог достигнуть самым тонким скрытничеством»⁵³.

О его манерах хорошо отзывались в высшем свете. В письме Бисмарку 29 сентября 1859 г. после его отъезда из Бадена в Берлин прусский министр иностранных дел А. фон Шлейниц включил несколько таких строчек: «княгиня Оболенская просила меня Вам сказать, насколько сильно Ей не хватает Вас, причем она доверила моему перу осыпать Вас с избытком любезностями»⁵⁴.

Политические взгляды Бисмарка поначалу часто считались радикальными и даже непопулярными, но после их воплощения в жизнь нередко признавалась его правота. Это хорошо подтверждают воспоминания российского сенатора Ф. Г. Тернера о встрече с Бисмарком в начале 1863 г.: «Слова Бисмарка о железе и крови поразили всех: в то время, когда все только о том и помышляли, как бы между различными частями Германии установить более тесные дружественные связи «*Verbrüderung*» - Бисмарк высказывает, что объединение Германии может произойти только путем междоусобной войны <...> А все же Бисмарк был прав, предсказывая с поражающей ясностью грядущие события. В эту минуту его можно было сравнить с пророком <...> Вся <...> его политическая деятельность всегда отличалась светлым прозрением существующего положения, точной оценкой условий современного момента, ясным пониманием – как надо действовать при данных условиях, и энергической к тому решимостью, без всяких колебаний, какие бы эта решимость не представляла трудности»⁵⁵.

⁵³ Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. С. 214.

⁵⁴ Schleinitz an Bismarck. 29. IX. 1859// Anhang zu den Gedanken. Bd. II. S. 305.

⁵⁵ Тернер Ф. Г. Воспоминания жизни. С. 215.

Очень интересно воспоминание Д. А. Милютин о Бисмарке в годы его петербургской миссии: «наружность его не была привлекательна: высокого роста, плотный, широкоплечий, с красноватым лицом, большими рыжими усами и почти сплошной лысиной на голове. Мне случалось видеться с ним нередко <...> В своем разговоре и обращении он вовсе не был похож на чопорного дипломата; скорее можно было принять его за отставного военного. Говорил он просто, непринужденно, с видом человека непринужденного, с видом человека откровенного, с примесью саркастического остроумия. В то время, конечно, никому не приходило в голову, что этому человеку суждено в близком будущем сделаться историческою знаменитостью, распорядителем судеб всего мира»⁵⁶.

Глава III «Внешняя политика России на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. в оценке Бисмарка» включает в себя два параграфа. Донесения Бисмарка рассматривались как источник, в котором представлена его оценка внешней политики России. Эти документы в подобном аспекте не исследовались ни отечественными, ни зарубежными историками. Основное количество проанализированных донесений приводится впервые, как, например, официальные беседы Бисмарка с Александром II и Горчаковым и его личная переписка.

Подробный анализ собранных материалов позволил прийти к ряду выводов. Бисмарк отмечал, что основной целью внешней политики России был выход из международной изоляции. По его наблюдениям, Россия нуждалась в мирном решении назревающих в международных отношениях проблем, поскольку от этого во многом зависел успех задуманных царем преобразований в самой империи. Бисмарк высоко оценивал роль Александра II и А. М. Горчакова в формировании внешней политики России и укреплении ее международного положения. Прусский посланник отмечал самостоятельный характер политики Александра II. Это корректирует

⁵⁶ Милютин Д. А. Воспоминания. 1860 – 1862. С. 304.

выводы отечественных и западных исследователей о слабой позиции императора в международных вопросах⁵⁷ и его следовании за курсом Горчакова⁵⁸.

Бисмарк отмечал, что внешнеполитическая ориентация Александра II, и Горчакова далеко не во всем совпадала: царь выступал за укрепление отношений с Пруссией, а министр – с Францией. Утверждение точки зрения императора, по мнению Бисмарка, не заставило Горчакова поменять свои взгляды, но все-таки он не выступил против.

Складыванию тесных отношений между Пруссией и Россией, по мнению Бисмарка, способствовало два фактора: отсутствие взаимных претензий у Петербурга и Берлина и опасность эскалации польской проблемы из-за национальной политики Наполеона III. Приведенные впервые документы показали, что Александр II рассматривал возможность образования русско-пруско-французского альянса для приведения политики Наполеона III в русло законности, однако такому союзу мешали серьезные противоречия между Пруссией и Францией. Бисмарк полагал, что, учитывая курс внешней политики Парижа, царь пришел к пониманию необходимости восстановления прежних связей России с Пруссией и Австрией, причем из двух германских государств самодержец отдавал предпочтение именно Пруссии.

Глава IV *«Отмена крепостного права в донесениях прусского дипломата»* написана на основании анализа донесений Бисмарка, впервые вводимых в научный оборот.

В ходе исследования данной проблемы были сделаны следующие выводы. О ходе крестьянской реформы Бисмарк был достаточно осведомлен из разговоров с чиновниками и государственными деятелями. В его письмах

⁵⁷ Ревуненков. В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. С. 279 – 330; Тарле Е. В. Крымская война. С. 502, 514.

⁵⁸ Ebel Walter. Bismarck und Russland. S. 37 – 57; Heinze Gerhard. Bismarck und Rußland bis zur Reichsgründung. S. 59; Eyck Erich. Bismarck. Bd. I. S. 476.

содержится упоминание о личной беседе с Александром II, на которой была затронута эта тема. Кроме того, во время своих путешествий и охоты Бисмарк знакомился с помещиками, составлял представление о жизни российского крестьянства, наблюдал за тем, какое влияние оказывают крестьянские преобразования на жизнь деревни.

Бисмарк видел в крестьянстве основу общественного устройства России и крепкую опору императора, взявшего курс на проведение преобразований в государстве. Он положительно отзывался о целях крестьянской реформы, главная из которых, по его мнению, заключалась в предоставлении крестьянину личной свободы. Улучшение земельных отношений и правового положения крестьян в ходе реформы, по мысли Бисмарка, должно было способствовать укреплению веры крестьянства в императора и росту экономического потенциала государства. Сильная в своей внутренней политике, Россия должна была испытать экономический подъем. Рост экономики и улучшение финансовой ситуации, как полагал Бисмарк, обеспечили бы успех проведению крупной военной реформы. Имея первоклассную армию и флот, Россия могла заявить о восстановлении своего могущества в международных отношениях после Крымской войны. Таким образом, крестьянская реформа, по словам Бисмарка, могла стать определенным толчком в процессе выхода России из международной изоляции.

В организации и проведении реформы главную роль, по оценке Бисмарка, играл Александр II. В одном из первых петербургских донесений говорилось, что эта реформа «исходила из его сердца»⁵⁹.

Положительно оценивая планы императора и саму цель крестьянской реформы, прусский дипломат, однако, скептически отзывался о ее проведении. По его мнению, главной особенностью российского сельского хозяйства было отходничество, поэтому во временнообязанном положении

⁵⁹ Immediatbericht Bismarcks an dem Prinz-Regent Wilhelm. 27. IV. 1859// PB. Bd. I. S. 200.

крестьян Бисмарк видел существенное ограничение их свободы и права передвижения. Вместе с тем, складывается впечатление, что Бисмарк не до конца понял важность обретения свободы крестьянами, которые в течение многих веков находились в зависимости у помещиков.

Бисмарк также отмечал медлительность царского правительства в таком важном деле как формирование новой системы администрации в деревне, что, по его мнению, было опасным, поскольку упразднение старых полицейских институтов, слабость, а иногда и отсутствие новых учреждений создавало вакуум, в который мог хлынуть поток революционных идей. В этом случае Бисмарк предсказывал ослабление авторитета самодержца в крестьянском сословии и потерю императором надежной опоры в лице крестьянства при осуществлении задуманных им преобразований, что могло привести к нарушению общественного порядка и народному восстанию.

Глава V «Польский вопрос в восприятии Бисмарка» включает в себя три параграфа. Материалы петербургской корреспонденции по этой теме не были известны историкам, официальные донесения Бисмарка за 1863 г., содержащие информацию о польском восстании, были исследованы выборочно, но вся дипломатическая переписка МИД Пруссии за 1863 – 1864 г. не изучалась.

Анализ этих документов приводит к следующим наблюдениям. Бисмарк был заинтересован в скорейшем решении польской проблемы, затрагивавшей интересы не только России, но и Пруссии. Политика Бисмарка в этом вопросе заключалась в категорическом отказе от восстановления Польши. По его мнению, независимая Польша с агрессивной реваншистской внешней политикой, целью которой было восстановление границ Речи Посполитой, вне сомнения стала бы союзницей Франции и врагом России и Пруссии. Бисмарк считал силовой путь единственно приемлемым при подавлении восстания в Польше.

В связи с этим он довольно критично оценивал российскую политику в 1861 – 1862 гг. в Царстве Польском. По его мнению, либеральные уступки не

удовлетворяли требования поляков, мечтавших о независимости. Бисмарк полагал, что в этих условиях даже положения Указа 14 (26) марта 1861 г., по которому в Польше проводились либеральные реформы, были для поляков недостаточными и не обеспечивали умиротворение.

По мысли Бисмарка, постоянная смена наместников только ухудшала положение в Царстве Польском. В условиях, требующих жестких мер, руководителями царской администрации в Польше, по его мнению, назначались государственные деятели, политика которых была лишена необходимой твердости. Бисмарк считал, что главным принципом управления польскими землями для Пруссии должна была стать политика германизации. В управлении Польшей Россия, по его мнению, могла проводить политику русификации края. Оценивая на этом фоне политический курс Велепольского, направленный на достижение сотрудничества польского и русского элемента в управлении Царством, Бисмарк полагал, что за его панславистскими высказываниями на самом деле скрывалось желание добиться для поляков больших свобод.

Смена наместников в Польше, по мнению Бисмарка, отражала общую картину нерешительной политики Петербурга в Царстве Польском. Находясь в Петербурге, Бисмарк пришел к выводу, что Александр II в отношении поляков и их стремления к восстановлению Польши был настроен крайне отрицательно. Однако Бисмарк, не называя фамилий, отмечал, что на императора оказывалось давление, вследствие которого решение о силовом подавлении восстания постоянно откладывалось.

На основании официальной документации МИД Пруссии и ранее неизученных документов в работе был сделан вывод, что конвенция Альвенслебена не была навязана Бисмарком России. Исследуемые документы показывают, что Петербург также был заинтересован в ее подписании. Спорно существующее в отечественной историографии утверждение об агрессивной политике Бисмарка в польском вопросе, рассматривающего возможность занятия территории Царства Польского

прусскими войсками. Он прекрасно понимал международный резонанс такого шага и рассматривал его как последнюю меру, на которую могла решиться Пруссия, ставя под удар свое государственное существование.

Бисмарк подчеркивал влияние польской проблемы на проведение реформ Александра II, указывал на опасность польской агитации в западных областях империи. Рассматривая возможность осуществления либеральных преобразований в Царстве Польском, Бисмарк понимал, что Александр II никогда не провел бы их в ответ на требования западных держав, а только как самодержавный монарх, признавший необходимость преобразований, укрепляющих державное величие его власти и империи.

В заключении подводятся основные итоги диссертации, сформулированы общие выводы.

Россия занимала одну из ключевых позиций в стратегических планах Бисмарка. С самого начала своей дипломатической карьеры он уделял пристальное внимание формированию ее международного курса. Бисмарк считал, что в первой половине 50-х гг. XIX в. роль России в системе международных отношений заключалась в защите консервативных принципов европейской политики, а после окончания Крымской войны основное внимание Петербурга было уделено преодолению изоляции и сохранению мира и безопасности в Европе, поскольку этого требовала подготовка и проведение задуманных императором Александром II преобразований. Прусский дипломат отмечал, что Россия занимала одно из центральных мест в системе международных отношений.

Наметившееся после Крымской войны сближение между Россией и Францией, по мысли Бисмарка, не было прочным из-за несоответствия их геополитических интересов и национальной политики Наполеона III, осложнявшей польскую проблему. Он был убежден, что ориентация России на Францию мешала стратегическим целям Пруссии и не соответствовала в данный момент государственным интересам самой России. По его мнению, отсутствие спорных проблем и общие интересы в польском вопросе

сближали международный курс России с Пруссией. Находясь в Петербурге, Бисмарк приложил все усилия для создания положительного образа Пруссии у русских, а когда стал министром-президентом королевства, продолжил международный курс Берлина на укрепление отношений с Петербургом. Вместе с тем, представленные впервые материалы показали, что Бисмарк мог выступать и за войну с Россией так же решительно как и за союз с ней, но лишь в том случае, если бы того требовали государственные интересы Пруссии.

Бисмарк отмечал сильный внутренний потенциал России, высоко оценивая цели и задачи крестьянской реформы, как основы оздоровления экономики России, а впоследствии, восстановления ее международного положения. В проведении реформы он подчеркивал важную роль Александра II, руководствовавшегося интересами государства. Вместе с тем, изучение работ отечественных историков об отмене крепостного права показало, что в некоторых особенностях реформы Бисмарк не разобрался. Однако отдельные его наблюдения были очень глубокими и меткими. Он отмечал слабость механизма реализации Положений 19 февраля 1861 г., в частности: слабость местной администрации и полиции. Это, по мысли Бисмарка, могло привести к ослаблению авторитета самодержавия среди крестьянского населения и распространению революционных идей в деревне. В петербургском донесении королю Вильгельму I 10 ноября 1861 г. Бисмарк писал: «по собственным наглядным представлениям о русских реалиях я считаю <...> по мере того, как русские будут терять веру в безграничную власть императора, перед страной все отчетливее будет вставать опасность убийственной крестьянской войны»⁶⁰.

Находясь в России, Бисмарк уделял пристальное внимание польскому вопросу. Он полагал, что в управлении Польшей необходима была твердая и жесткая политика, которая отсутствовала в силу часто менявшихся

⁶⁰ Immediatbericht Bismarcks an dem König Wilhelm. 10. XI. 1861// PB. Bd. II. S. 126.

наместников Царства в 1861 – 1862 гг. Критикуя политику Велепольского, Бисмарк видел выход в русификации Царства Польского, подобно германизации, проводимой Пруссией в ее польских землях.

В Петербурге Бисмарк придавал особое значение общению с Александром II и А. М. Горчаковым. Одним из главных качеств императора прусский дипломат считал трудолюбие. Во внешней политике, как писал Бисмарк, российский император руководствовался понятиями справедливости и честности, стремился к сохранению мира и безопасности в Европе и не переносил принципов двойной игры: «Христианским взглядам императора не соответствовала макиавеллевская политика»⁶¹. По его мнению, самодержец никогда не забывал добро, сделанное ему лично и России. Благодаря своим многочисленным высказываниям об отсутствии повода для Пруссии воевать с Россией в годы Крымской и Итальянской войн Бисмарк пользовался особым расположением царя.

В Горчакове Бисмарк ценил большой ум и высокое искусство дипломата и оратора, считал его исполнительным царедворцем и тщеславным человеком. Он отмечал, что основная задача внешней политики российского министра заключалась в восстановлении международного положения России после 1856 г., опираясь на тесный союз России с Францией, что ему не удалось осуществить в долгосрочной перспективе. По мнению Бисмарка, во внутренней политике Горчаков выступал за проведение либеральных преобразований с целью укрепления самодержавного строя. Впервые изучаемые документы подвергают сомнению существующее в науке мнение о том, что Бисмарк чувствовал себя учеником в отношениях с Горчаковым. Напротив, Бисмарк сам определял степень своего ученичества. Вместе с тем, петербургская школа дипломатии оказала большое влияние на становление его личности.

⁶¹ Bismarck an Schleinitz. 9. IV. 1859 // PB. Bd. I. S. 10.

Петербургский опыт позволил немецкому политику определиться с выбором позиции в начавшемся в 1863 г. польском восстании. По мнению Бисмарка, конвенция Альвенслебена, привела к поражению французской «партии» в Петербурге и явилась большим успехом прусской дипломатии. Министр-президент Пруссии Бисмарк полагал, что польская опасность может сблизить государственные интересы России и Пруссии. Прусский нейтралитет во время Крымской и Итальянской войн, конвенция Альвенслебена – все это укрепляло кредит доверия Берлина в Петербурге. Пруссия теперь могла надеяться на то, что Россия окажет ей помощь в решении германского вопроса. Об этом свидетельствовали личные встречи Бисмарка с Александром II, на которых российский самодержец многократно подчеркивал, что поддержит сторону Пруссии в борьбе против Австрии.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

- 1. Дударев В. С. Россия и русские в петербургских официальных донесениях и личной переписке Отто фон Бисмарка. 1859 – 1862 гг.// Вестник Московского Университета. Серия 8. История. М. 2008. № 5. С. 65 – 79.**
- 2. Дударев В. С. Операция «Ы». Отто фон Бисмарк в Санкт-Петербурге// Родина. М. 2009. № 1. С. 45 – 48.**
- 3. Дударев В. С. «Лиса в деревянных башмаках». Бисмарк о Горчакове// Родина. М. 2009. № 8. С. 92 – 94.**
4. Дударев В. С. Польский вопрос в петербургских официальных донесениях и личной переписке Отто фон Бисмарка. 1859 – 1862 гг.// Материалы XIII международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М. МГУ. 2006. С. 57 – 58.
5. Дударев В. С. Крестьянский вопрос в петербургской корреспонденции Отто фон Бисмарка. 1859 – 1862 гг.// Материалы XIV международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». М. МГУ. 2006. С. 175.
6. Дударев В. С. Отто фон Бисмарк в Петербурге (1859-1862) // Мир в новое время [Сборник материалов Одиннадцатой всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых по проблемам мировой истории XVI-XXI вв.]. СПб. 2009. С. 24-27.
7. Дударев В. С. «Замерзая на Неве». Отто фон Бисмарк в Санкт-Петербурге// Свой. М. 2009. № 4 – 5. С. 68 – 70.
8. Дударев В. С. «Ганс-дурак или хитрый политик». Отто фон Бисмарк об А. М. Горчакове// Свой. М. 2009. № 7. С. 12 – 15.